

Поскольку все здания на острове Лука были покрыты веществом, скрывающим магнитные, микроволновые и инфракрасные излучения, проникнуть сквозь стены с помощью сканирования было практически невозможно. Внутренняя структура острова оставалась неясной, что крайне осложняло предстоящую операцию. Чжао Цянь не раз просил разрешения на проникновение для разведки, но штаб, обсудив ситуацию, отклонил его запрос. Нельзя было рисковать и спугнуть противника. Оптимальным вариантом по-прежнему оставалось ожидание сигнала от Лин Цзыханя.

Все сидели как на иголках, однако остров Лука казался безмятежно спокойным, и никаких признаков активности заметно не было.

Лишь спустя шесть дней высокочувствительные приборы издали протяжный сигнал. Они обнаружили определённое вещество как в воздухе, так и в морской воде.

Первыми к экрану бросились Ло Хань и Вэй Тяньюй. Они наблюдали за мелькающими данными, затем улыбнулись и с облегчением выдохнули. Остальные охотники тоже расплылись в улыбках.

Это означало, что Лин Цзыхань не только жив, но и подтвердил: Оуян Хаошэн также находится на острове Лука.

Новость мгновенно долетела до Пекина.

Все отделы, участвовавшие в операции, ликовали, а остальные группы действовали теперь с ещё большей осторожностью.

Вскоре, по настоянию г-жи Оуян, террористы позволили ей ненадолго поговорить с мужем. Оуян Хаошэн не сказал ничего о похищении или выкупе, а вместо этого сообщил жене, что если в течение месяца от него не будет вестей, ей следует немедленно активировать аварийный механизм компании — план находится у корпоративной группы юридических консультантов. На этом его голос прервался.

После этого г-жа Оуян договорилась с террористами: сначала она перевела один миллиард евро на указанный ими счёт в швейцарском банке, остальные суммы должны были быть перечислены в течение следующих двух недель.

Своевременный платёж от корпорации Оуян явно улучшил настроение Хайнцу. Он назначил встречу с Лин Цзыханем в солнечной оранжерее.

Внутри кругом росли цветы и растения, а климат-контроль поддерживал идеальную температуру и влажность. Окружающее стекло было особенным — закалённым, с покрытием, которое позволяло видеть пейзаж снаружи, но снаружи невозможно было разглядеть, что происходит внутри.

Лин Цзыхань сидел, уютно устроившись в мягком кресле, и смотрел на далёкую морскую гладь.

Его комната выходила на берег озера, и из окна он видел в основном лишь внутреннее озеро острова, но не открытое море.

В это время крупные рыболовные суда разворачивали ярусные сети, и на многие километры по морю покачивались на волнах буйки. Развёртывание ярусов означало, что флотилия задержится здесь надолго, работая день и ночь, — будет вылавливать рыбу, менять наживку,

пополнять снасти, пока суда не вернутся с полными трюмами.

Помимо флотилии, время от времени рыба выпрыгивала из воды, вздымая небольшие брызги. Затем над морем низко пронеслась стая морских птиц, их длинные крылья изящно рассекали воздух, а сам полёт был необыкновенно грациозен.

Лин Цзыхань молча наблюдал за происходящим, а Хайнц наблюдал за ним.

Тот ещё больше похудел, лицо его было бледным, без малейшего отблеска, в тёмных глазах не светилось ни искорки. Единственное, что казалось живым, — это мягкие чёрные волосы, слегка влажные после недавнего душа. И всё же его облик приобрёл ещё более отрешённый, почти неземной вид, напоминая «великих мастеров» из китайских исторических фильмов.

В этой беседе участвовали только Хайнц и Лин Цзыхань, Джек отсутствовал.

Хайнц мягко спросил:

— Ну как? Хорошо отдохнул за последние дни?

Лин Цзыхань отвел взгляд, опустил глаза к стакану с водой в руке и равнодушно ответил:

— Вполне.

Хайнц улыбнулся:

— Кошмаров не было?

Лин Цзыхань слегка вздрогнул и лишь спустя мгновение медленно произнёс:

— Мне кажется, я и сейчас нахожусь в кошмаре.

— Если так, то ничего страшного. Ты говоришь об эмоциональной проблеме, а не о психологической или физиологической, — Хайнц подметил малейшие изменения в его выражении лица и удовлетворённо кивнул, затем взял со столика стопку распечатанных листов и протянул ему. — Это наш план исследований. Ознакомься.

Лин Цзыхань поставил стакан и принялся внимательно читать.

Похоже, документ был составлен специально для него, поскольку научные принципы, лежащие в основе их экспериментов, объяснялись здесь простым, доступным языком.

«...Обычно нейронное кодирование можно сравнить с машинным кодом, который позволяет работать цифровым компьютерным системам. Нейроны, подобно транзисторам, выполняют функцию переключателей, то есть являются входными элементами логических схем: они поглощают и испускают электрохимические импульсы, называемые потенциалами действия, которые схожи с базовыми единицами информации в компьютерах. В обычном мозге около 100 миллиардов нейронов — это элементы и переключатели электрических и химических путей, отвечающих за психическую деятельность человека. Типичный нейрон мозга имеет около тысячи тонких соединений, называемых дендритами, которые связывают нейроны между собой. За столетние неустанные исследования нейробиологи выяснили, что каждая единица информации в мозге соответствует одному из этих соединений. Следовательно, общее количество событий, которые способен воспринять человеческий мозг, не превышает ста триллионов...»

Лин Цзыхань прочёл документ от начала до конца, на что у него ушло около получаса.

Хайнц терпеливо ждал, медленно потягивая кофе и наблюдая за сменой выражений на его лице.

Закончив, Лин Цзыхань закрыл папку, на мгновение задумался, затем поднял глаза на Хайнца и с лёгким удивлением спросил:

— Вы хотите контролировать человеческое мышление?

Хайнц спокойно улыбнулся:

— Умница.

Лин Цзыхань недоумённо покачал головой:

— Тогда я не понимаю. Вы затеяли всю эту грандиозную операцию лишь для того, чтобы полностью подчинить себе мысли людей?

Хайнц на мгновение опешил:

— А у тебя есть вариант получше?

— Я не об этом, — пожал плечами Лин Цзыхань. — Если вы хотите, чтобы люди приняли ваши взгляды, это же легко. Можно громко кричать, активно агитировать, найти кого-нибудь на роль святого или пророка, устроить пару так называемых «чудес» — и привлечь массу последователей. Во все времена такое случалось сплошь и рядом, а уж в наш век высоких технологий и вовсе не составит труда, верно? Я и раньше читал подобные новости — неонацисты в Европе сейчас на подъёме. Зачем же вам тогда тратить столько сил на эксперименты? Что вы получите, контролируя мысли всех людей с помощью машин?

Хайнц рассмеялся:

— Давай пока отложим разговор о машинах. Скажи-ка, что ты думаешь о неонацистах?

Лин Цзыхань ответил без обиняков:

— Безусловное зло.

— Почему ты так считаешь? — Хайнц не разозлился, а, напротив, проявил интерес.

Лин Цзыхань холодно произнёс:

— Они повсюду устраивают теракты, организуют насильственные нападения, избивают и закалывают иммигрантов из Азии, преследуют евреев и арабов. В прошлом году в Мюнхене они до смерти забили девятилетнего немецкого ребёнка — только потому, что этот чистокровный ариец родился в Израиле. Их взгляды на некоторые вещи извращены до чудовищной степени. Разве это не зло?

Хайнц слушал внимательно и в конце кивнул:

— Ты прав, их действия по отношению к тому ребёнку были неверными, это требует исправления.

Он говорил легко и буднично, а Лин Цзыхань, слушая его, всё больше распалялся. В конце концов он швырнул папку с документами и отрезал:

— По принципиальным вопросам мы с вами никогда не придём к согласию. Так что говорите прямо: что вы хотите от меня? Что я должен делать? Разве не этого вы добиваетесь? К чему тогда эти лицемерные разговоры?

Хайнц громко рассмеялся:

— Джонни, ты всегда такой резкий в разговорах?

— Я прямой человек, не люблю ходить вокруг да около, — Лин Цзыхань сердито сверкнул на него глазами. — Поэтому я и предпочитаю природу, а не людей.

— Что ж, это можно понять, — кивнул Хайнц. — Ладно, тогда давай обсудим план эксперимента.

Лин Цзыхань больше не возражал и лишь слушал его пространные объяснения.

<http://bllate.org/book/16287/1468646>